

М.Е. Орлова

РАЗМЫШЛЕНИЯ ОБ ИРЛАНДИИ НА ПОРОГЕ КРИЗИСА

**The End of Irish History? Critical Reflection of the Celtic Tiger /
Ed. by C.Coulter and S.Coleman. — Manchester and N.Y.:
Manchester University Press, 2003. — 212 p.**

Коллективная монография «Конец ирландской истории? Критические размышления о кельтском тигре», подготовленная семь лет назад группой исследователей и преподавателей из обеих частей Ирландии, сегодня читается с особым интересом. В свете событий последних лет, когда Ирландия оказалась первым государством Европы, вступившим в полосу рецессии, заключения авторов, поставивших перед собой задачу проанализировать и дать адекватную оценку стратегии, лежавшей в основе бурного экономического развития страны в середине 1990-х — начале 2000-х годов, звучат как нельзя актуально.

¹ Название «кельтский тигр», подчеркивающее сходство «Зеленого острова» с быстрорастущими экономиками Юго-Восточной Азии, закрепилось за республикой в 1994 г., с легкой руки финансового аналитика одного из лондонских банков К.Гардинера.

Преобразование Ирландии в «экономического тигра»¹ произошло в последние десятилетия XX в. До этого страна развивалась фактически вне мировой экономики, еще в начале 1930-х годов взяв курс на «самообеспеченность», которая в контексте ее национально-освободительной традиции рассматривалась как гарантия независимости от Великобритании. Со времени вступления в ЕЭС (1972 г.) Ирландия сделала поистине поразительный рывок, выйдя на второе место в Европе по объему производства на душу населения.

Активное вхождение в меняющийся мир, последовавшее за десятилетиями практически полной изоляции, относительная быстрота и безболезненность приобщения страны к новым ценностям определялись памятью о колониальном прошлом. Это была своего рода «защитная реакция» постколониального народа, увидевшего в происходящем гарантию национальной независимости. Вначале в массовом сознании, публицистике и научной литературе полностью доминировала «евроэuforia», однако к концу 1990-х начал появляться и «евроскепсис», усиливавшийся по мере обострения экономических и социальных проблем. «Парадоксы модернизации», цена, которую вынуждена платить страна за невиданный экономический рост, стали важной темой общенациональных дискуссий.

Коллектив авторов дает обобщенную картину противоречий, обусловленных ускоренной модернизацией Ирландии. По их мнению, приводя неоспоримые свидетельства экономического прогресса страны в последние десятилетия, большинство современных исследователей и публицистов представляют его в «систематически искаженном виде», как правило, умалчивая о связанных с ним «отрицательных явлениях и

несправедливостях» (с. 28). Присоединяя свой голос к тем, кто выступает с критикой такого рода односторонних интерпретаций, члены авторского коллектива стремятся показать, что без подобной критики невозможна адекватная оценка ни современного состояния Ирландской республики, ни направления, в котором она движется.

Смешанный состав авторского коллектива, в котором представлены и социологи, и экономисты, и юристы, и политологи, обеспечивает широкий охват процессов, развертывающихся в современной Ирландии. Почти половина участников издания, в том числе соредатор книги и автор вступительной статьи К.Коултер, институционально связана с Мейнутским университетом — одним из центров сбора информации и публикации материалов по социальным проблемам и массовым протестным выступлениям.

Во вступительной статье Коултер, в частности, останавливается на «ортодоксальной концепции» развития Ирландии 1990-х годов, то есть на «жизнеописании „кельтского тигра“ в духе постмодернизма и неолиберализма». Согласно этой концепции, современные тенденции в развитии Ирландии «радикально изменили поле политических возможностей». За последние десятилетия были созданы «культурные и материальные условия, которые позволяют людям, живущим на острове, перевести свои разногласия в контекст единого государства». И в данном смысле Ирландия, говоря словами Ф.Фукуямы, «переживает „конец своей истории“» (с. 16). Полемике с идеями и оценками, вытекающими из такого «жизнеописания», и посвящена книга. Центральное место в «критических размышлениях» о «кельтском тигре» занимают проблемы форсированного развития и источников экономического роста, а также макроэкономические перспективы страны и социальные последствия проводимого курса. При этом авторов интересует не только то, как и в какой мере глобальные процессы влияют на каждое событие, каждую социальную трансформацию местного или национального уровня, но и то, что может дать изучение Ирландии для понимания глобализации (с. 111).

Сравнительно позднее включение Ирландии в мировую экономику поставило ее в относительно выгодное положение в том плане, что при прогнозировании трудностей экономического роста она могла опираться на опыт, уже накопленный странами-лидерами. К 1970-м годам отчетливо проявились многочисленные риски, связанные с представлением о возможности безграничного наращивания налоговой нагрузки на экономику и увеличения доли государственных изъятий из ВВП. Сопряженные с этими рисками угрозы в виде протестной мобилизации населения и снижения темпов экономического роста обусловили корректировку социально-экономической политики ведущих западных государств.

Учитывая набирающие силу тенденции в мировом развитии, ирландские творцы будущего «экономического чуда» сразу же взяли курс на стремительный рост при низких налоговых нагрузках на экономику

и сокращении государственных выплат. Но при всех своих краткосрочных преимуществах данный курс в перспективе был чреват нарастанием осложнений как в экономической, так и — особенно — в социальной сфере. Критическому анализу социально-экономической политики ирландского государства так или иначе посвящено более половины работ, включенных в рецензируемую книгу.

Как подчеркивает К.Ален, стратегия ирландского экономического подъема была полностью ориентирована на внешние источники финансирования и сбыта. В начале ее реализации не было предпринято ни одной серьезной попытки заняться каким-либо сегментом местной промышленности с целью повышения его эффективности и конкурентоспособности на мировых рынках. Ирландское государство сразу же сделало ставку на развитие силами иностранных компаний, главным образом американских. При этом решающее значение придавалось наращиванию прямых инвестиций в отрасли, работающие на экспорт (с. 57).

Иностранные инвестиции поощрялись путем установления самых низких в ЕЭС налогов на корпорации. Государственное вмешательство в экономику было сведено к минимуму, без которого она не могла обойтись. Заработная плата фактически была заморожена, а государственные расходы на социальные нужды сокращены. Следуя такому курсу, к концу 1990-х годов Ирландия приобрела репутацию «самой глобализированной европейской страны» (с. 52). Но это означало, что само происхождение, сама природа «кельтского тигра» содержали в себе узел противоречий экономического, социального и культурного порядка.

Прежде всего, избранная экономическая стратегия предполагала полную зависимость экономического развития страны от внешних факторов. Бурный подъем высокотехнологических отраслей, в которых доминировали американские компании, за относительно короткий срок сделал Ирландию еще более привязанной к экономике США, чем страны Латинской Америки (с. 57). Данное обстоятельство, как отмечают авторы (К.Коултер, Д.О'Херн, К.Ален), полностью определяет пределы автономии страны в распоряжении плодами своего экономического роста.

То же самое можно сказать и о ее макроэкономической стабильности. Уже в начале 2003 г. стало ясно, что прогнозы о долголетию бума и о сохранении достаточно высоких темпов экономического роста по крайней мере до 2015 г. не оправдаются. По мнению Алена, лежавший в основе подобных прогнозов оптимизм носил «в высшей степени идеологический характер», был данью «крайней приверженности системе свободного рынка» (с. 59). Падение темпов роста и заметное сокращение числа рабочих мест в ирландской экономике, последовавшие за спадом деловой активности американских компаний в 2001 г., указывали на возможность «близкого конца» «кельтского тигра».

Главным узлом противоречий в развитии страны авторы считают разрыв между бурным ростом экономики и фактическим заморажива-

нием социальных расходов. Практически в каждом разделе книги подвергается критике представление о том, что экономический бум служит интересам *всего* ирландского общества. С точки зрения Коултера, подобное представление есть «самый вредный из мифов о „кельтском тигре“, которые распространялись с первых его дней» (с. 21).

Неуклонное следование неолиберальной модели привело к парадоксальной ситуации: Ирландия, лидировавшая в Евросоюзе по темпам экономического роста, занимала последнее место по объему государственных расходов. Такая ситуация, свидетельствующая о свертывании социальных услуг, неизбежно влекла за собой быстрое увеличение социального неравенства и бедности. Согласно данным ООН, в конце 1990-х годов по уровню бедности Ирландия опережала все другие страны ЕС.

Проведение односторонней социально-экономической политики было бы невозможно без осуществления мер, направленных на нейтрализацию потенциальной оппозиции со стороны влиятельных в стране тред-юнионов и общественных организаций. Решению этой задачи служит система «социального партнерства», начавшая складываться в стране еще в 1980-е годы. В надежде на то, что «экономический рост может сочетаться с политикой, утверждающей социальную справедливость и всеобщую вовлеченность в общественный прогресс», за последние 20 лет профсоюзы подписали с правительством ряд соглашений, вроде бы основанных «на принципах сотрудничества и участия» (с. 77). Однако в действительности ирландская версия «социального партнерства» строится главным образом на отказе тред-юнионов от выдвижения требований относительно увеличения заработной платы, в то время как другие сферы — рента, прибыли, цена недвижимости и т.п. — практически остаются вне государственного регулирования.

Не случайно одним из следствий утверждения данной системы стала устойчивая тенденция к сокращению доли заработной платы в составе рыночных доходов. Даже на пике экономического бума уровень заработной платы в Ирландии существенно отставал от средневропейского (с. 67), а доля низкооплачиваемых работников вдвое превышала соответствующий показатель ЕС. Другими словами, «социальное партнерство» в Ирландии тоже оказалось мифом: не предлагая реальной альтернативы социальным сложностям экономического роста, оно представляло собой «набор политических приемов по реализации проектов приватизации госсобственности, дерегулирования и перераспределения в интересах наиболее имущих». В результате, как пишет социолог Д.О'Херн, несмотря на бурный экономический рост, Ирландия занимает последнее или одно из последних мест в ЕС по уровню развития государственного вспомоществования, современной инфраструктуры, здравоохранения, образования. Таково, заключает автор, печальное наследие того, что считалось «экономическим чудом» (с. 52).

По мнению авторов книги, подобные пороки и противоречия «стратегии роста» несут в себе глубокие конфликтогенные тенденции,

представляющие серьезную угрозу дальнейшему экономическому развитию, чреватые спадом и кризисом. Соотношение между гигантскими суммами, составляющими доходы ТНК от производимой в Ирландии продукции и инвестируемыми по всему миру, и средствами, остающимися в стране, убедительно доказывает: представления о темпах и масштабах роста ирландской экономики сильно преувеличены. А следовательно, неверно и представление о ее потенциале и устойчивости, лежащее в основе утверждений о «вступлении Ирландии в эру процветания и стабильности». Надежды сторонников «форсированного роста» на то, что с окончанием зависимости от Великобритании экономика страны станет более здоровой и автономной, не оправдываются. На самом деле, как подчеркивает О'Херн, «мы пришли к замене одной зависимости на другую» (с. 40—41).

Абсолютная зависимость от внешних факторов, отмечает Коултер, делает экономику «хрупкой» и, тем самым, особенно подверженной внезапной кризисной ломке. Толчком к разворачиванию кризисных процессов может послужить вынужденное закрытие любого из предприятий крупных иностранных фирм. Уже одного этого соображения достаточно, чтобы разрушить уверенность в жизнеспособности и надежности «кельтского тигра» (с. 20—21).

Разрушительно влияет на экономику и проводимая ирландскими правительствами социальная и налоговая политика. Ослабление контроля над движением капиталов и курс на извлечение все большей прибыли от эксплуатации работников «делают экономическую систему хаотичной и непрочной». Сегодня, как полагает, в частности, Аллен, она уже «не поддается контролю и, следовательно, полностью непредсказуема» (с. 61).

Нынешний кризис полностью подтверждает справедливость оценок и заключений ирландских ученых.

Но если, как убедительно показано в книге, экономическая стратегия ирландских правительств влечет за собой углубление социального неравенства и рост «эндемической» бедности, то почему она не встречает противодействия в обществе? Почему массовый избиратель постоянно голосует за продолжение политики, не учитывающей его интересы, отказывая в поддержке левым партиям, которые с начала 2000-х годов выступают с серьезными альтернативными программами, включающими регулирование экономического роста ради более справедливого распределения его результатов? К сожалению, этот «парадокс модернизации», теснейшим образом связанный с функционированием «кельтского тигра», особенно с его «политэкономией», как называют авторы рассмотренный ими клубок экономических и социальных проблем, по сути, остался за рамками исследования.

В то же время в книге имеется раздел, содержащий весьма интересный взгляд на развитие Ирландии последних десятилетий как на особый опыт адаптации к участию в мировом историческом процессе, к «новому виду цивилизации». Анализируя социально-психологические

и социокультурные корни приверженности ирландцев к стихии экономического роста, во многом определяющей и особенности их политического поведения, социолог К.Кеохэн и политолог К.Кюлинг обращают внимание на ту парадоксальную роль, которую сыграл в развитии национального самосознания «Великий голод» середины XIX в., положивший начало массовой эмиграции жителей «Зеленого острога» и оставивший неизгладимый след в национальной психологии и исторической памяти. При рассмотрении данной проблемы авторы используют результаты исследований ряда социологов и социопсихологов, прежде всего Ж.Лакана, в труде которого «Четыре фундаментальные концепции психоанализа» (1964) содержится идея о позитивном воздействии «*нужды*» («*manque*») на развитие человеческого сообщества. Опираясь на эти исследования, Кеохэн и Кюлинг высказывают предположение, что именно «коллективный травматический опыт, связанный с острой нехваткой самого необходимого для человеческого существования», и заставил ирландцев стать теми, кем они являются. Этот исторический опыт, эта память об общих для всех горестях и страданиях «соединили и укрепили» их «как общество и легли в основание Ирландии Нового времени» (с. 125).

«Конструктивная» роль данного исторического опыта заключается, в частности, в том, что он породил у ирландцев «стремление к *развитию* — не просто к благосостоянию как таковому, а к свободе от нужды... к свободе от невежества и наивности, к эмоциональному и культурному раскрепощению», нередко сопряженным с «преобразованием самих себя, других и всего мира» (с. 124).

И в самом деле, переломные моменты в новейшей ирландской истории связаны не только с борьбой за достижение и упрочение независимости от Великобритании; каждый из них означал и смену направления экономического развития (ориентация на «самообеспечение» 1930—1950-х годов, «новый курс» Ш.Лемасса в 1950—1970-е годы, включение в европейскую, а затем и в мировую экономику). Безоглядность, с которой Ирландия осуществляла свою мечту о приобщении к современному экономическому прогрессу, несмотря на все более очевидные его издержки, свидетельствовала о том, что лидеры этого процесса надеялись избежать проблем, вызывающих протестную реакцию масс, или, по крайней мере, существенно отсрочить их возникновение. И два последних десятилетия действительно указывают на то, что подключение Ирландии к мировым процессам модернизации было опосредовано и смягчено ее собственной историей.

Эта часть «критических размышлений» о «кельтском тигре» представляет особый интерес не только для понимания сегодняшней ситуации, но и для более глубокого проникновения в специфику экономической, социальной и политической истории Ирландии с середины XIX в., а также для анализа путей развития стран со схожей исторической судьбой. Однако она выглядела бы еще убедительней, если бы авторы включили ее в современный социально-политический контекст.

Основная линия рассуждений авторов книги, не согласных с представлением о тотальной способности рынка разрешать все экономические, политические и социальные проблемы, разумеется, предполагает и анализ событий, происходивших в 1990-е годы в Ольстере и вокруг него. Авторы, так или иначе касающиеся этих событий, решительно возражают против «официальной трактовки» мирного процесса и его итогов, в том числе Соглашения Страстной Пятницы 1998 г.

К.Коултер прямо заявляет: «Как бы ни было удобно считать, что „пришествие“ „кельтского тигра“ проложило путь к примирению двух частей острова, это представление все же остается фикцией» (с. 26). Сходной точки зрения придерживается и П.Ширлоу. По его мнению, «способность Соглашения ослабить этносектантские настроения в Северной Ирландии» явно преувеличена, и расчет на то, что «волны растущей экономики смогут потопить сектантские корабли», что повышение личного благосостояния и потребления ослабит воздействие фактора «этнической принадлежности», не имеет под собой оснований (с. 193).

Указывая на «значительный политический прогресс в Северной Ирландии», Ширлоу вместе с тем обращает внимание на некоторые аспекты Соглашения, которые не позволяют ему стать надежным заслоном на пути «нового усиления этнонационального противоборства». Прежде всего это относится к главному компромиссу — откладыванию на неопределенное время принятия конституционного соглашения об Ирландии. Подобный компромисс, считает Ширлоу, создает почву для появления ростков этнонационализма, ибо «ирландская проблема продолжает оставаться проблемой *территории*, проблемой *границы* (border), отражающей социальный и культурный раздел». И хотя Соглашение, несомненно, свидетельствует о гигантских сдвигах в жизни «обеих Ирландий», оно едва ли в состоянии «перевернуть» многовековой пласт этнорелигиозного сектантства, а значит, и исключить возможность новых обострений (с. 193).

По оценке Ширлоу, данный документ нацелен скорее на *управление* конфликтом, нежели на его *разрешение*, и в этой организационной функции Соглашения таится сложный узел возможных противоречий. Так, предусмотренный Соглашением порядок функционирования новой Ассамблеи Северной Ирландии, в соответствии с которым для принятия любого решения требуется согласие большинства националистического и юнионистского блоков, по сути, исключает выработку альтернативных политических подходов, что равнозначно «фактической институционализации сектантства» (с. 195—196).

Наибольшую тревогу у Ширлоу вызывает положение, увязывающее объединение Ирландии с вердиктом народа, вынесенным в ходе плебисцита в обеих частях острова. Пробритански настроенные элементы всегда расценивали этот пункт Соглашения как слишком большую уступку католической общине, численность которой постоянно растет. В этих условиях намеченный участниками «мирного процесса»

путь решения конституционной проблемы чреват серьезными осложнениями (с. 198).

Почва для оживления этнорелигиозных настроений, полагает Ширлоу, существует и в Ирландской Республике. Перестав быть «центром общественного дискурса», стремление к национальному единству сохраняется на эмоциональном уровне и может быть актуализировано при любом заметном ухудшении внутривнутриполитической ситуации.

Как и в случае с социально-экономической сферой, дальнейшее развитие событий говорит об обоснованности подобных заключений. По мере нарастания экономического кризиса в Ирландской Республике происходит предсказанная в «Размышлениях...» «актуализация националистических эмоций». А в Ольстере «возвратное этносектантство», питаемое страхом и ростом агрессии в сегрегированных анклавах, становится реальной угрозой общеирландскому консенсусу. Так или иначе, опыт «Зеленого острова» свидетельствует о том, что «политика перемен» может натолкнуться на «бастионы памяти и этнических антагонизмов», влияние которых отчетливо сказывается на попытках конституционных преобразований не только в Ирландии, но и во многих других регионах мира (с. 199—200).

Представленная в «Критических размышлениях о Кельтском тигре» картина противоречий современного развития Ирландии однозначно указывает на то, что на вынесенный в заголовок книги вопрос существует единственный ответ: до конца истории «Зеленому острову» еще далеко. Как далеко до него и всему миру, вступившему в полосу глубокого кризиса.